

ЛЮБОВЬ В ЖИЗНИ ТЮТЧЕВА

Афони́на Е.В.

Первой, ранней любовью поэта была Амалия Максимилиановна Крюденер. Они познакомились во второй половине 1823 года, когда приписанный сверхштатным чиновником к русской дипломатической миссии в Мюнхене двадцатилетний Федор Тютчев уже освоил свои немногочисленные служебные обязанности и стал чаще появляться в свете. Пятью годами моложе его была графиня Амалия Максимилиановна Лерхенфельд. Но влечение, которое молодые люди почувствовали друг к другу с первых встреч, отметало все сомнения по поводу их разного положения в обществе. Пятнадцатилетняя красавица взяла под своё покровительство превосходно воспитанного, чуть застенчивого русского дипломата. Теодор (так звали здесь Федора Ивановича) и Амалия совершали частые прогулки по зеленым, полным древних памятников улицам Мюнхена.

АМАЛИЯ МАКСИМИЛИАНОВНА КРЮДЕНЕР

Тютчев был настолько очарован своей юной избранницей, что стал всерьез подумывать о женитьбе. Графиня в свои шестнадцать лет выглядела очаровательной, у неё было множество поклонников, что, видимо, вызывало ревность поэта. В числе её поклонников оказался и барон Александр Крюденер, секретарь посольства, товарищ Тютчева. Набравшись смелости, Федор Иванович решил просить руки Амалии. Но русский дворянин показался её родителям не такой уж выгодной партией для их дочери, и они предпочли ему барона Крюденера.

По настоянию родителей Амалия, несмотря на нежные чувства, которые она питала к Тютчеву, всё же дала согласие на брак с Крюденером. Юный дипломат был совершенно убит горем. Тогда-то и должна была, по всей вероятности, произойти та самая загадочная дуэль Федора Ивановича с кем-то из его соперников или даже с одним из родственников Амалии. Но в конце концов, по словам дядьки Федора Тютчева Николая Афанасьевича Хлопкова, для него «всё кончилось благополучно».

С годами Тютчев и Амалия встречались всё реже и реже. Ещё в 1842 году барон Крюденер был назначен военным атташе при русской миссии в Швецию. В 1852 году он скончался. Через некоторое время Амалия Максимилиановна выходит замуж за графа Н.В. Алерберга, генерал-майора. У Тютчева же были свои заботы - увеличение семьи, служба, которая так и осталась ему в тягость... И все-таки судьба ещё дважды подарила им дружеские свидания, ставшие достойным эпилогом их многолетней привязанности. В июле 1870 года Федор Иванович лечился в Карлсбад. В это время сюда на целебные воды съезжалась европейская и русская знать, многие были знакомы Тютчеву. Но самой радостной для него стала встреча с Амалией Максимилиановной, которая с мужем также приехала на лечение.

Последняя их встреча произошла 31 марта 1873 года, когда у своей постели уже разбитый параличом поэт вдруг увидел Амалию Максимилиановну. Лицо его сразу просветлело, в глазах показались слезы. Он долго молча на неё смотрел, не произнося от волнения ни слова. А на следующий день Федор Иванович дрожащей рукой написал несколько слов дочери Дарье: «Вчера я испытал минуту жгучего волнения вследствие моего свидания с графиней Адлерберг, моей доброй Амалией Крюденер, которая пожелала в последний раз повидать меня на этом свете и приезжала проститься со мной. В её лице прошлое лучших моих лет явилось дать мне прощальный поцелуй. Амалия пережила Тютчева на пятнадцать лет. Амалия Лерхенфельд и Федор Тютчев смогли пронести свою любовь через всю жизнь. Это было настоящее чувство.

В 1826 году он обвенчался с Элеонорой Петерсон. «...Нигде человек не был столь любим другим человеком, сколь я любим ею. Я могу сказать..., что в течение одиннадцати лет не было ни одного дня в её жизни, когда... она не согласилась бы, не колеблясь ни мгновенья, умереть за меня», - писал Тютчев впоследствии в одном из писем к родителям. К Элеоноре Петерсон обращено стихотворение «Ещё томлюсь тоской желаний...»

ЭЛЕОНОРА ПЕТЕРСОН

В 1838 году 28 августа / 9 сентября Элеонора Тютчева умирает от нервного и физического потрясения. Элеонора с тремя дочерьми возвращалась на корабле «Николай I» из России в Италию. На корабле происходит пожар, но жена Тютчева выказала во время катастрофы полное самообладание и присутствие духа, но и без того слабое здоровье её было окончательно подорвано пережитым в эту страшную ночь. Смерть жены потрясла поэта, омрачив многие годы горечью воспоминаний.

Тютчев обвенчался с Эрнестиной Дернберг, вдовой немецкого барона Фрица Дернберга. С ней поэт познакомился ещё в 1833 году во время карнавала в Мюнхене. Молодой женщине, одной из первых красавиц, уже тогда удалось покорить сердце поэта. Эрнестине суждено было пройти по жизни рядом с Федором Ивановичем до конца его дней и в полном смысле стать его ангелом-хранителем. Чувством к Эрнестине вызваны строки ещё одного тютчевского шедевра - «Люблю глаза твои, мой милый друг...»

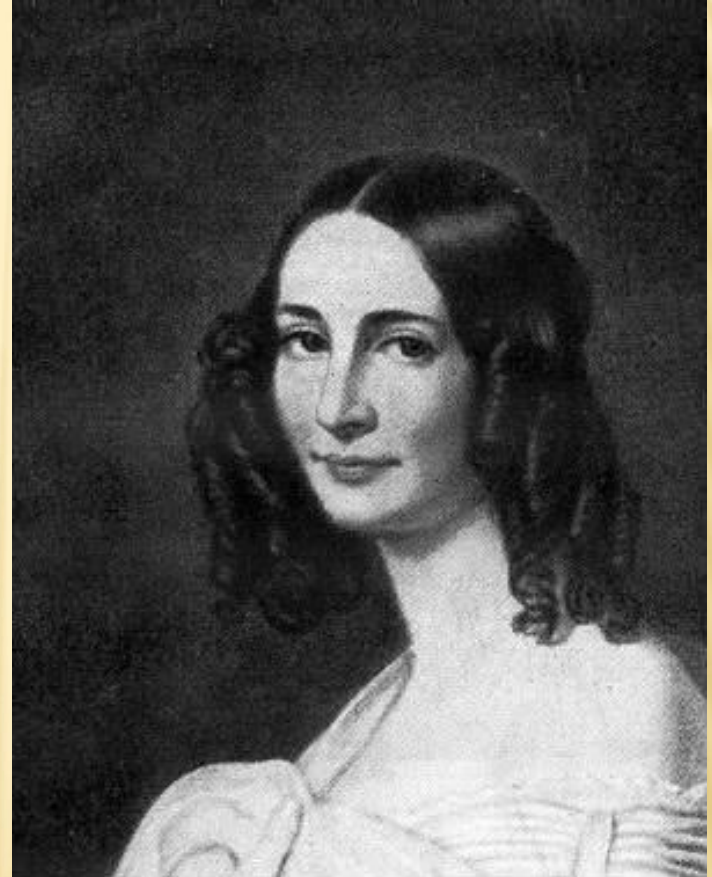

ДЕРНБЕРГ ЭРНЕСТИНА

Эрнестина боготворила Тютчева, хотя была сброшена его человеческой слабостью в бездну страданий, в море печали. В минуты великой радости и в пору глубокого отчаянья у изголовья страждущего, больного духом и телом поэта склонялась верная Нести. Это она в пору его великого горя, после утраты Лёли, сказала любопытствующим и злорадствующим: «... его скорбь для меня священна, какова бы ни была её причина». Величие и красоту её души Тютчев оценил давно.

Что можно в этом изменить, что исправить слишком поздно. Тринадцать лет назад, когда вся эта история только началась, он написал жене искреннее, пронизанное душевной мукой письмо: «Ах, насколько ты лучше меня, насколько выше! Сколько достоинства и серьезности в твоей любви, и каким мелким и жалким я чувствую себя рядом с тобой!.. Увы, это так, и я вынужден признать, что хотя бы ты и любишь меня в четыре раза меньше, чем прежде, ты все же любишь меня в 10 раз больше, чем я того стою. Чем дальше, тем больше я падаю в собственном мнении, и когда все увидят меня таким, каким я вижу самого себя, то дело моё будет кончено. Какой-то странный инстинкт всегда заставлял меня оправдывать тех, кому я внушал отвращение и неприязнь». Нести в великой любви к Тютчеву возвысилась до понимания его испепеляющих сердце страданий. Удары судьбы, сыпавшиеся на Тютчева, она ослабляла своим присутствием, своей готовностью защитить, принять, простить. Она примиряла его с самим собой, бичующий кнут самоистязаний и горьких раскаяний Нести приглушала своим прощением... Он себя никогда не простил...

Когда Федору Ивановичу было 47 лет, началось любовное увлечение, обогатившее русскую поэзию бессмертным лирическим циклом. «Денисьевский цикл» - вершина любовной лирики Тютчева. 24-летняя Елена Александровна Денисьева училась в Смольском институте с дочерьми Федора Ивановича. Они полюбили друг друга и 14 лет были связаны узами гражданского брака и двумя детьми до смерти Денисьевой. Этой любви сопутствует мотив страдания. Им чревата сама ситуация отношений двух любящих, но лишенных возможности соединить свои жизни, людей. Но не только внешними обстоятельствами сформировано чувство. Любовь Денисьевой, страстная и по сути жертвенная, потрясла Тютчева и, по его признанию, спасла от обычных приступов меланхолии, тоски. Острота и сила этого чувства были таковы, что внешняя, условная жизнь его не могли ни сдержать, ни подчинить себе. Соприкоснувшись с ним, Федор Иванович обрёл новый эмоциональный опыт и, как всегда, обнаружил его в поэзии не только там, где он погружен в душевную глубину собственного переживания, но порой, даже более зримо, там, где душа обращена вовне - к природе.

ЕЛЕНА ДЕНИСЬЕВА

Стихотворение «Последняя любовь», написанное в «денисьевский период», принадлежит к числу шедевров русской лирики. Это стихотворение проникнуто желанием остановить «чудное мгновение». Это заклинание, обращенное к всемогущей судьбе с просьбой продлить очарование предзакатной любви. В течение 14 лет продолжались отношения Тютчева и Денисьевой. У них было трое детей. Смерть Елены Александровны от чахотки 4 августа 1864 года была невосполнимой утратой для поэта.

